Мугатабарова Э.К.
г. Екатеринбург, РГППУ

Искажение профессиональных функций. Социально неадекватное профессиональное действие[1]

Современный профессионал живет в мире неустойчивых социально- профессиональных отношений, которые предлагается рассматривать на уровне системы « человек-профессия-общество». Отличительной чертой этой модели является придание особой роли социальной функции профессии.

Среди профессий, наиболее подверженных искажению социальных функций, Е. П. Ермолаева выделяет три качественно различные группы: 1) традиционно закрытые от общественного контроля потенциально опасные (по методам или последствиям) профессии, ориентированные на корпоративные принципы больше, чем на общечеловеческую мораль: «силовые» структуры, сферы высоких технологий; 2) профессии контактного типа, от которых непосредственно зависит повседневная жизнь и психологический комфорт людей (врачи, учителя, воспитатели, психотерапевты); 3) профессии властного типа, призванные быть посредниками между конкретными интересами человека, формально-абстрактными интересами общества и корпоративными интересами ведомств или властных структур (политики и чиновники всех уровней).

Качественное своеобразие этих групп профессий обусловлен разным сочетанием и степенью выраженности в них трех типов социальных функций: а) явные, декларируемые (удовлетворять потребности и защищать интересы человека и общества); б) подразумеваемые (быть буфером между человеком, народом, с одной стороны, и властью или ведомством - с другой, защищая систему); в) теневые (не соответствующие социальной морали, достижение личных целей посредством должностной роли).

В неблагоприятных условиях искажение социальных функций происходит, главным образом, в направлении отказа от явных в пользу подразумеваемых и теневых. Причем, если в профессиях закрытого типа смещение идет преимущественно в сторону замены декларируемых

---

[1] Научный руководитель – Бастракова Н.С., доцент каф. ППР

функций подразумеваемыми, а в профессиях контактного типа – в направлении удовлетворения корыстных личных целей посредством должностной роли, то в профессиях властного типа все больше значение приобретают теневые функции (путем внедрения в массовое сознание).

Внешним выражением этих тенденций в каждом случае выступает социально неадекватное профессиональное действие (СНПД), которое Е. П. Ермолаева определила как психологически детерминированное действие профессионала, сознательно или неосознанно искажающее социальную функцию профессии, или не отвечающее социально востребованным нормам. Иначе, это феномен профессионального поведения отклоняющегося от декларируемого предназначения профессии, либо преследующего иные, часто противоположные социальные цели (теневые функции).

Отсюда возникает предположение о схожести СНПД с понятием «профессиональная ошибка». Но смысловое наполнение этого термина меняется вместе с самой деятельностью, т.е. психологическое понятие профессиональной ошибки – это развивающийся понятийный инструмент, значение которого вслед за меняющейся профессиональной реальностью переходит от жестко фиксированных оценок к качественным, боле обусловленным личностным смыслом. В частности, в современных исследованиях человеческого фактора, особенно в сфере высоких технологий, акцент в рассмотрении причинности ошибок профессионала все более смещается с вопросов функционального несоответствия человека и техники к проблемам психологической и нравственной неадекватности сознания профессионала.

Таким образом, диагностическую значимость профессиональные действия приобретают тогда, когда вполне адекватные с точки зрения отдельной социальной группы или профессиональной структуры (политическая элита, органы власти, правопорядка) профессиональные решения или поступки, даже при их соответствии прогрессивным, но абстрактным целям, начинают вызывать психологическое отторжение неподготовленного к ним общества, т.е. оказываются социально неадекватными.

Подобные профессиональные действия, т.е. СНПД означают, что субъективная модель ситуации у профессионала на момент их совершения не совпадала с социальной, т.е. он действовал в социально виртуальном (сугубо индивидуальном или сугубо ведомственном) профессиональном

пространстве. Виртуальная среда совершения СНПД включает не только социальную неадекватность сознания профессионала как индивидуально – психологическую основу профессиональных действий, но и замену социального назначения профессии личными целями, а профессионально – необходимых функций – теневыми.

Наумова Г.С.
г.Екатеринбург, РГППУ

Структура и динамика профессиональных представлений у студентов института психологии[1]

Задача подготовки профессионалов для основных сфер человеческой деятельности в современной социокультурной ситуации приобрела особую актуальность. Деятельность профессионала противопоставляется активности исполнителя и узкого специалиста. Профессионал как субъект труда в отличие от исполнителя сам ставит цели деятельности, определяет пути и средства их достижения, несёт ответственность за последствия её реализации. Профессионал владеет деятельностью в целом, удерживает её предметность в многообразных практических ситуациях, способен к построению деятельности, её изменению и развитию. Задача подготовки психологов не может быть адекватно разрешена без рассмотрения специфики профессиональных представлений студентов, рассмотрения их динамики то степени приобщения к профессии, а также факторов, влияющих на их формирование и развитие.[2. С.42]

Следуя традиции изучения социальных представлений как устойчивых форм коллективного сознания, а также учитывая опыт исследования профессионального менталитета, систему профессиональных представлений психологов мы будем рассматривать как состоящую из двух основных, взаимосвязанных подсистем: субъектной и предметной. Субъектная образована совокупностью представлений специалистов о психологе как субъекте профессиональной деятельности, предметная задана совокупностью представлений о содержании деятельность.[2. С.45]

---

[1] Научный руководитель – Рудей О.А., доцент каф. ППР, к.пс.наук